

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело №

РЕШЕНИЕ

ИФИО1

г. Петропавловск – Камчатский 15 июня 2020 года

Петропавловск – Камчатский городской суд Камчатского края в составе:

председательствующего судьи С.Н. Васильевой,

при секретаре ФИО4,

помощнике ФИО20,

с участием представителей истца ФИО9, ФИО10,

представителя ответчика ГБУЗ КК «Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» ФИО11,

представителя ответчика Министерства здравоохранения Камчатского края ФИО5,

представителя третьего лица АО «СК «Согаз-Мед» ФИО13,

третьих лиц ФИО6, ФИО17,

прокурора ФИО7,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО2 к ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № ", Министерству здравоохранения Камчатского края о возмещении убытков, возникших в результате некачественно оказанной медицинской помощи, компенсации морального вреда, штрафа,

УСТАНОВИЛ:

ФИО2 обратилась в суд с иском к ответчикам о возмещении убытков, возникших в результате некачественно оказанной медицинской помощи, компенсации морального вреда, штрафа. Требования мотивированы тем, что после получения травмы ДД.ММ.ГГГГ, у нее был зафиксирован перелом, поставлен диагноз <данные изъяты>, однако лечащий врач – травматолог ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № " не назначил магнитно-резонансную томографию (далее по тексту МРТ) правого коленного сустава с целью подтверждения либо опровержения внутрисуставных структур. Выяснив, что запись на МРТ была только через 2 месяца, самостоятельно обратилась в ООО «Импульс» для прохождения МРТ правого коленного сустава на платной основе, стоимость услуг составила 7500 руб., после чего ей было сообщено о необходимости госпитализации, однако направления в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского» на операцию лечащим врачом ей выдано не было, устно сообщив об отсутствии врачей в настоящее время в Камчатском крае, которые могли бы провести операцию. ДД.ММ.ГГГГ за свой счет был заключен договор на оказание платных медицинских услуг с ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница» на проведение мультиспиральной компьютерной томографии (далее по тексту МСКТ) правого коленного сустава стоимостью 6370 руб. Поскольку вопрос о госпитализации вплоть до ДД.ММ.ГГГГ решен не был, а

болевы́е ощущения усиливались, была вынуждена вылететь ДД.ММ.ГГГГ за пределы Камчатского края в <адрес> для лечения, стоимость авиаперелета составила 25000 руб. ДД.ММ.ГГГГ ей была проведена плановая операция <данные изъяты> в НУЗ «Дорожная клиническая больница на <адрес>-1 ОАО «РЖД», стоимость услуг составила 161955 руб. ДД.ММ.ГГГГ в адрес ответчика ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» было направлено претензионное письмо о выплате истцу материальных затрат. Ссылаясь на некачественную и ненадлежащую медицинскую помощь со стороны ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №" в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ просила взыскать с указанного ответчика компенсацию морального вреда в размере 500000 руб., а также убытки, возникшие в результате некачественно оказанной медицинской помощи, в сумме 201025 руб. При отсутствии или недостаточности денежных средств у ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» в порядке субсидиарной ответственности взыскать указанные денежные суммы в недостающем размере с Министерства здравоохранения Камчатского края, также просила взыскать с ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителей в размере 50% от суммы присужденной судом.

Истец в судебном заседании участия не принимала, направила представителей.

В судебном заседании представители истца ФИО9, ФИО10, действующие на основании доверенности, исковые требования поддержали по основаниям изложенным в иске, пояснили, что истец не была уведомлена лечащим врачом о возможности получения бесплатного лечения, более того на протяжении двух месяцев, посещая врача-травматолога, она не получала должного лечения, в связи с чем была вынуждена принять решение о вылете в другой город для оперативного лечения. Также отметили, что истца к терапевту для получения заключения не направляли, выдав лишь направления на прохождение анализов для госпитализации. Настаивали, что истца ни лечащий врач, ни клиника, где ФИО2 проходила лечения на платной основе, не уведомляли о возможности проведения операции бесплатно в рамках ОМС. Также настаивали, что исковые требования основаны на факте некачественного оказания медицинских услуг ответчиком, которые подтверждены медико-экономической экспертизой и экспертизами качества медицинской помощи, проведенные АО «Страхования компания «Согаз-Мед», и не связаны с причинением вреда здоровью ФИО2.

В суде представитель ответчика ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» по доверенности ФИО11 исковые требования не признала по основаниям, изложенным в письменном отзыве, в котором указала, что в период фиксации сустава (острый период) МРТ не назначается, поскольку необходим покой в течение месяца. Отметила, что сроки оказания специализированной медицинской помощи (за пределами Камчатского края) в стационарных условиях в плановой форме не должны превышать 30 календарных дней со дня выдачи лечащим врачом направления и госпитализацию, в свою очередь направление выдается после получения результатов всех необходимых анализов и получения заключения терапевта о том, что не имеется противопоказаний к проведению операции. Настаивала, что ДД.ММ.ГГГГ истцу было выдано направление на сдачу анализов и на получение заключения от терапевта, однако последнее было предоставлено лечащему врачу лишь ДД.ММ.ГГГГ. Также отметила, что истцом было самостоятельно принято решение провести операцию за пределами края, не воспользовавшись гарантированными правами на бесплатную медицинскую помощь в полном объеме, а приведенные истцом факты и доводы не доказывают, что медицинская помощь учреждением была оказана ФИО2 некачественно и ненадлежащим образом.

Представитель ответчика Министерства здравоохранения Камчатского края по доверенности ФИО5, также полагал, что требования истца удовлетворению не подлежат. Истцом не представлено доказательств, подтверждающих причинно-следственную связь между действиями/бездействиями медицинского персонала ответчика ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №», доказательственно не подтверждено оказание некачественной медицинской помощи, представлено суду лишь экспертное заключение АО «Страховой компании «Согаз-мед», которое в

адрес Министерства здравоохранения Камчатского края не направлялось стороной истца. Также отмечал, что ФИО2 не обосновала необходимость произведенных ею расходов в сумме 201025 руб., истец произвел их добровольно, выбрав лечение за пределами Камчатского края, в связи чем, отсутствует причинно-следственная связь между действиями/бездействиями ответчика и произведенными расходами. Возражал, против размера заявленной ко взысканию компенсации морального вреда, в виду отсутствия дефектов оказания медицинской помощи и причинно-следственной связи, также указывал на то обстоятельство, что ответчик ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № » является бюджетным учреждением, осуществляющим деятельность в системе обязательного медицинского страхования по фиксированным тарифам, не осуществляет предпринимательскую деятельность, в связи с чем размер компенсации морального вреда, полагал не отвечает требованиям разумности и справедливости, поскольку может поставить учреждение в затруднительное материальное положение. Также отметил, что в министерство здравоохранения Камчатского края ФИО12 с жалобами на некачественную медицинскую помощь не обращалась.

Третье лицо ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского» о месте и времени проведения судебного заседания извещено надлежащим образом, в суде участия не принимало, о причинах неявки суду не сообщило.

Представитель третьего лица АО «Страховая компания «Согаз-мед» ФИО13, действующая на основании доверенности, искивые требования полагала обоснованными. Представила письменный отзыв, в котором указала, что ответчиком ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» не соблюдено действующее законодательство РФ в отношении истца, вследствие чего она была вынуждена обратиться за медицинской помощью в иную медицинскую организацию, где и получила оперативное лечение. Отметила, что ФИО2 обратилась в страховую компанию с заявлением по факту невыдачи направления на оперативное лечение с целью проведения соответствующих экспертиз качества оказания медицинской помощи, в соответствии с заключением в период лечения ФИО2 в ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № » с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ были допущены дефекты в лечении, что свидетельствует о ненадлежащем качестве оказанной медицинской помощи, ввиду чего имеются основания для компенсации морального вреда. Настаивала, что ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № » обязано было проинформировать истца о возможности оказания специализированной медицинской помощи за счет бюджетных ассигнований и принять меры для реализации такой возможности, ввиду чего требования о взыскании материальных затрат на авиаперелет, проведение оперативного вмешательства в НУЗ «Дорожная клиническая больница на <адрес>-1 ОАО «РЖД», на проведение МРТ полагала обоснованными. Также указала, что именно по результатам МРТ, пройденного истцом за собственный счет, у ФИО2 обнаружена картина «авульсионного перелома большой берцовой кости, гемартроза правого коленного сустава и иные разрывы связок», что послужило основанием для направления истца на консультацию в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского». Размер компенсации морального вреда заявленных требований оставила на усмотрение суда с учетом принципа разумности и справедливости. В суде также полагала, что стоимость платной услуги в виде МРТ коленного сустава подлежат удовлетворению, однако расходы на проведение МСКТ возмещению не подлежат. Взыскание стоимости авиаперелета оставила на усмотрение суда, поскольку по системе обязательного медицинского страхования данные расходы оплате также не подлежат.

Третье лицо ФИО14 в суде указал, что ФИО2 первично пришла на прием ДД.ММ.ГГГГ, обычно на вторую – третью неделю направляется пациент на МРТ, показания для направления ФИО2 были, однако этого не сделал, причину не помнит. Также указал, что направление к терапевту он, как лечащий врач-травматолог не выдает пациентам, а лишь рекомендует его получить. После полученной консультации в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского», ФИО2 сдала анализы и получила заключение терапевта, затем он должен был выдать направление при наличии

свободных мест для госпитализации больной в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского», чего не сделал, ввиду не подтверждения такого места в учреждении. Утверждал, что не сообщал ФИО2 об отсутствии специалистов в Камчатском крае, возможно, указал истцу на отсутствии койко-места в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского».

Третье лицо ФИО17, участвуя при рассмотрении спора, после перерыва в суд не явился, обоснованной позиции по спору не представил.

С учетом мнения лиц, участвующих в деле, руководствуясь ст.167 ГПК РФ, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав лиц, участвующих в деле, заслушав заключение прокурора, полагавшего требования истца о компенсации морального вреда и взыскания расходов на МРТ коленного сустава подлежащими удовлетворению, а его размер установлению с учетом принципа разумности и справедливости, вместе с тем расходы на МСКТ правого коленного сустава, авиаперелет до <адрес> и расходы на проведение операции, полагала не подлежащими удовлетворению, поскольку застрахованные в системе обязательного медицинского страхования лица имеют право на получение бесплатной медицинской помощи, которым ФИО2 не воспользовалась, исследовав материалы гражданского дела, обзрев медицинскую карту истца, суд приходит к следующему.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Статьей 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, Конституция Российской Федерации относит к числу конституционно значимых ценностей, гарантируя каждому право на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь.

Базовым нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от ДД.ММ.ГГГГ N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В соответствии с п.6 ст.4 данного закона к основным принципам охраны здоровья относится доступность и качество медицинской помощи.

Пунктом 21 ст.2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом

исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учетом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч.1 ст.37 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Из пункта 2 статьи 64 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" следует, что критерии оценки качества медицинской помощи формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с ч.2 ст.76 данного федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи (ч.2 ст.98 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Исходя из приведенных нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих, в том числе определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи.

В соответствии с п.5 ч.5 ст.19 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" пациент имеет право на получение информации о своих правах и обязанностях.

Согласно частям 2, 5 статьи 70 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, предоставляет информацию о состоянии его здоровья, по требованию пациента или его законного представителя приглашает для консультаций врачей-специалистов, при необходимости созывает консилиум врачей для целей, установленных частью 4 статьи 47 названного федерального закона (донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)). Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи. Лечащий врач устанавливает диагноз, который является основанным на всестороннем обследовании пациента и составленным с использованием медицинских терминов медицинским заключением о заболевании (состоянии) пациента.

Защита гражданских прав осуществляется, в том числе путем компенсации морального вреда (ст.12 Гражданского кодекса РФ).

Согласно п.п.1,2 ст.150 Гражданского кодекса РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в которых использование

способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Общей нормой права регулирующей основания ответственности за причинение вреда является статья 1064 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п.2 ст.1064 ГК РФ).

В силу ст.1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Согласно пункту 1 статьи 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Таким образом, нарушение установленных в соответствии с законом порядка и стандарта оказания медицинской помощи, проведения диагностики, лечения, является нарушением требований к качеству медицинской услуги, нарушением прав в сфере охраны здоровья, что может рассматриваться как основание для компенсации гражданину морального вреда и возмещения убытков.

Согласно пункту 2 статьи 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Исходя из изложенного, применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием именно медицинская организация – ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №", должна доказать отсутствие своей вины в причинении ФИО2 морального вреда при оказании медицинской помощи.

Как следует из медицинской карты истца и установлено в судебном заседании, ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 получила травму на дачном участке, в связи с чем, обратилась в близлежащее медицинское учреждение ГБУЗ Камчатского края «Елизовская районная больница», где ей в связи с <данные изъяты> был наложен лангет, выдана справка с рекомендацией оперативного лечения сустава по месту жительства.

ДД.ММ.ГГГГ обратилась по месту жительства в ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №", где ей врачом-травматологом-ортопедом ФИО17 установлен диагноз <данные изъяты>, назначена фиксация 4 недели.

На приемах ДД.ММ.ГГГГ (врач-травматолог-ортопед ФИО17), ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ (врач-травматолог-ортопед ФИО14) истец указала на боль и отек правого коленного сустава. По результатам осмотра установлено, что характер заболевания острый, фиксация не нарушена, отек в области правого коленного сустава значительный. Назначение – фиксация 4-6 недель – ортез или брейс.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 заключила с ООО «Импульс» договор на оказание платных медицинских услуг – МРТ правого коленного сустава. По заключению врача-рентгенолога ФИО15 выявлена «<данные изъяты> (л.д.17-20).

Из пояснений третьего лица – лечащего врача-травматолога ФИО6, данных в суде, следует, что на основании результатов МРТ правого коленного сустава от ДД.ММ.ГГГГ, истец была направлена на консультацию в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского» с целью получения оперативного лечения. ДД.ММ.ГГГГ был уточнен диагноз, как <данные изъяты>

После проведения консультации врачом-специалистом ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского», установлена необходимость обследования для проведения операции под наркозом (л.д.172).

ДД.ММ.ГГГГ ФИО12 направлена на сдачу анализов под наркоз (ОАК, ОАМ, БАК, сахар крови за 10 дн, ФЛГ, ЭКГ, СПИД, Hbs антиген, RW), а также за получением заключения терапевта, которое получено лишь ДД.ММ.ГГГГ, что следует из медицинской карты истца.

В записях осмотра врача-травматолога при повторных явках ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ лечащим врачом отмечено, что оперативное лечение отложено в травматологическом отделении ККБ, назначена явка при крайнем осмотре (ДД.ММ.ГГГГ) на ДД.ММ.ГГГГ.

Из медицинской карты истца также следует, что ДД.ММ.ГГГГ выставлен ФИО2 диагноз застарелое повреждение ПКС и внутренне-боковой связки правого коленного сустава, лечащему врачу сообщено о самостоятельном выезде ФИО2 за пределы края в <адрес>, выписка из амбулаторной карты и больничный лист выданы на руки.

Таким образом, с учетом указанных обстоятельств, а также в отсутствие опровержений сторон, установлено, что операция носила плановый характер, а необходимость ее проведения не была связана с устранением непосредственной угрозы для жизни пациента.

Обращаясь с требованием о компенсации морального вреда, истец указала, как на некачественно оказанную медицинскую помощь ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № " (не проведение необходимых лечебных и диагностических мероприятий, затягивание плановой операции, посредством невыдачи направления на госпитализацию), так и отсутствие надлежащего информирования о возможности выбора медицинской организации.

В подтверждение заявленных требований истцом представлен акт экспертизы качества медицинской помощи №/Д от ДД.ММ.ГГГГ, проведенной по поручению Камчатского филиала АО «Страховая компания «Согаз-мед» экспертом качества медицинской помощи ФИО16, на основании обращения ФИО2, согласно выводам которого объем, качество и условия предоставления оказанной медицинской помощи не соответствуют определению качества медицинской помощи в соответствии с п.21 ст.2 Закона № 323-ФЗ (и п.6 ст.40 Закона № 326-ФЗ, если оценка проводится в системе ОМС) по признакам несвоевременности оказания медицинской помощи и неправильного выбора методов диагностики и лечения. Дефекты оформления медицинской документации. Ошибок с негативными последствиями на исход заболевания не выявлено.

Также из указанного акта экспертизы качества следует, что в целом тактика лечения на амбулаторном этапе с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ определена верно. После закрытого повреждения в течение месяца производилась иммобилизация. Правильно определены показания к оперативному лечению. Выявлены множественные дефекты оформления медицинской документации – нарушения Приказа Минздрава России от ДД.ММ.ГГГГ № н: дневники за период всего лечения написаны шаблонно, по ним невозможно оценить динамику состояния пациентки. По показаниям, учитывая сроки от момента получения травмы, сохранения болевого синдрома, отсутствия положительной динамики на фоне проводимого лечения, не назначено МРТ коленного сустава, для подтверждения повреждения внутрисуставных структур. Не диагностирован и не эвакуирован гемартроз правого коленного сустава. Рекомендовано в досудебном порядке возместить

застрахованному лицу сумму средств, затраченную на проведение диагностического исследования (МРТ правого коленного сустава) в ООО «Импульс» (л.д.178-179).

Согласно выводам акта медико-экономической экспертизы страхового случая № /Д от ДД.ММ.ГГГГ Камчатского филиала АО «Страховая компания «Согаз-мед», проведенной в связи с письменным обращением застрахованного лица (ФИО2) по факту невыдачи направления на оперативное лечение с целью выявления нарушенных прав застрахованной, по результатам экспертизы, по данному случаю оказания медицинской помощи код дефекта 3.2.1 Невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий, в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи и (или) клиническими рекомендациями (протоколами лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, не повлиявшее на состояние здоровья застрахованного лица (л.д.176-177).

Из экспертного заключения к акту №/Д (протокола оценки качества медицинской помощи) следует, что ответчиком ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № " был допущен код дефекта 3.2.1 невыполнение своевременно и надлежащим образом диагностических мероприятий и (или) лечебных мероприятий, не повлиявшее на состояние здоровья застрахованного лица.

При анализе медицинской помощи за период амбулаторного лечения с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ врачом-травматологом установлены нарушения: 1) на этапе сбора информации: множественные нарушения Приказа Минздрава России от ДД.ММ.ГГГГ № н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемой в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях и порядков по их заполнению» - дневники за период всего лечения (9 посещений) написаны шаблонно, по ним невозможно оценить динамику состояния пациентки. Отсутствует обоснование клинического диагноза и данные страхового анамнеза. В записях осмотров врача-травматолога нет информации: на основании, каких данных был заподозрен и выставлен диагноз без МРТ. В медицинской документации отсутствует информация о назначении МРТ пациентке. Но учитывая сроки от момента получения травмы, сохранение болевого синдрома, отсутствие положительной динамики на фоне проводимого лечения, данной пациентке было показано проведение МРТ правого коленного сустава. МРТ является наиболее ценным методом диагностики повреждений связочного аппарата, точность и информативность приближается к 90%. Застрахованная была вынуждена обратиться самостоятельно ДД.ММ.ГГГГ в частную клинику для проведения МРТ правого коленного сустава. В представленной медицинской документации отсутствует информации о показаниях либо рекомендациях для проведения МСКТ правого коленного сустава, а также нет информации о выдаче направления на МСКТ правого коленного сустава; 2) выявлены нарушения на этапе лечения: на амбулаторном этапе не диагностирован и не эвакуирован гемартроз. Ошибок с негативными последствиями на исход заболевания не выявлено (л.д.180-181).

Возражая против исковых требований Министерство здравоохранения Камчатского края в письменных возражениях, ссылался на то обстоятельство, что акт экспертизы медицинской помощи и экспертные АО «Страховая компания «Согаз-мед» не являются доказательствами, поскольку указанные акты являются способом исследования фактической информации и основанием для применения финансовой санкции к нарушителю со стороны страховой организации, что и было сделано по отношению к ответчику ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №".

Согласно части 6 статьи 40 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" экспертиза качества медицинской помощи – это выявление нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценка своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата.

Экспертиза качества медицинской помощи проводится экспертом качества медицинской помощи, включенным в территориальный реестр экспертов качества медицинской помощи. Экспертом качества медицинской помощи является врач-специалист, имеющий высшее образование, свидетельство об аккредитации специалиста или сертификат специалиста, стаж работы по соответствующей врачебной специальности не менее 10 лет и прошедший подготовку по вопросам экспертной деятельности в сфере обязательного медицинского страхования.

Частью 1 ст.55 ГПК РФ предусмотрено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно ч.1 ст.57 ГПК РФ доказательства предоставляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Согласно ст.67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Исследовав представленные сторонами письменные доказательства, в том числе акт экспертизы качества медицинской помощи, экспертное заключение к акту (протокол оценки качества медицинской помощи), акт медико-экономической экспертизы страхового случая, дав им правовую оценку, суд приходит к выводу, что при оказании медицинской помощи ФИО2 работниками ответчика ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № " были допущены нарушения требований к качеству медицинских услуг, поскольку установлены дефекты в оказании медицинской помощи истцу.

Приведенные письменные доказательства содержат подробное описание исследованных материалов медицинских документов, выводы эксперта и специалиста, последовательны, непротиворечивы, согласуются с иными доказательствами по делу. Доказательств, указывающих на недостоверность данных актов, либо ставящих под сомнение ее выводы, суду не представлено.

В соответствии с требованиями ч.1 ст.56 Гражданского процессуального кодекса РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями ч.3 ст.123 Конституции Российской Федерации и ст.12 Гражданского процессуального кодекса РФ, закрепляющих принцип состязательности и равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений.

Невыполнение либо ненадлежащее выполнение лицами, участвующими в деле, своих обязанностей по доказыванию влекут для них неблагоприятные правовые последствия. В процессе рассмотрения дела ответчиками не заявлено ходатайство о назначении судебно-медицинской экспертизы для установления юридически значимых обстоятельств. Доводы ответчика Министерства здравоохранения Камчатского края о непринятии выводов экспертиз, являются лишь правовой позицией ответчика.

Таким образом, утверждения истца об оказании некачественной медицинской помощи сотрудниками ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника № " подтверждаются материалами дела, а ответчиками, хоть и оспариваются, вместе с тем вопреки требованиям ст.56 ГПК РФ эти возражения допустимыми, достоверными доказательствами не опровергнуты, доказательств,

указывающих на отсутствие виновных действий (бездействия) со стороны ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №" ответчиками не представлено.

Нарушение установленных в соответствии с законом порядка и стандарта оказания медицинской помощи, дефекты оказания медицинской помощи являются нарушением требований к качеству медицинской помощи, нарушением прав в сфере охраны здоровья, что может рассматриваться как основание для компенсации гражданину морального вреда и возмещения убытков.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 ГК РФ.

В соответствии со ст.151 Гражданского кодекса РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 6 разъяснено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора (абзац второй пункта 1 названного Постановления).

Поскольку представленные в материалы дела доказательства безусловно свидетельствуют о том, что медицинские услуги, оказанные истцу, связанные с выполнением необходимых диагностических (лечебных) мероприятий, в соответствии с порядком оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи и (или) клиническими рекомендациями (протоколами лечения) по вопросам оказания медицинской помощи ответчиком были оказаны некачественно (нарушены права истца в сфере охраны здоровья), суд приходит к выводу о том, что имеются основания для взыскания в пользу истца с ответчика денежной компенсации морального вреда.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что требования истца о компенсации морального вреда обоснованы и подлежат удовлетворению.

Вместе с тем, заявленный истцом размер компенсации морального вреда 500 000 рублей завышен.

В соответствии со ст.1101 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в денежном эквиваленте и полного возмещения, предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшему за перенесенные страдания. Размер компенсации в рассматриваемом случае должен быть таким, чтобы действительно

в определенной степени компенсировать причиненные истцу нравственные страдания, имеющие место вследствие некачественно оказанного лечения ответчиком.

В обоснование наличия физических и нравственных страданий истец указала, что в связи с ненадлежащим оказанием ей медицинской услуги она перенесла сильные нравственные страдания и переживания, которые испытывает до настоящего времени.

У суда не возникает сомнений в том, что в результате установленного факта некачественного оказания медицинских услуг сотрудниками ответчика ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №", истец претерпевал нравственные страдания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.151,1101 ГК РФ, исходя из конкретных обстоятельств дела, учитывая, что в период лечения диагноз истцу был установлен правильно, тактика амбулаторной помощи определена верно, правильно определены показания к оперативному лечению, однако не назначено необходимое в данном случае медицинское исследование (МРТ правого коленного сустава), не диагностирован и не эвакуирован гемартроз, наличие множественности дефектов при оформлении первичной медицинской документации, исходя из принципа разумности и справедливости, суд приходит к выводу о взыскании с ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №" в пользу ФИО2 в счет возмещения морального вреда 60000 рублей, что соответствует объему нарушенных прав истца и отвечает требованиям разумности и справедливости.

Также, суд полагает обоснованными требования о взыскании с ответчика ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №" суммы, затраченной ФИО2 на проведение диагностического исследования МРТ правого коленного сустава в ООО «Импульс» в размере 7500 руб. (л.д.19-21), поскольку у истца были показания для проведения указанного исследования, лечащий врач обязан организовать своевременное квалифицированное обследование, учитывая сроки от момента получения травмы, сохранение болевого синдрома, отсутствие положительной динамики лечения и, принимая во внимание, что именно на основании результатов МРТ истец была направлена на консультацию с последующими показаниями к госпитализации в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского» для оперативного лечения.

На основании изложенного, применительно указанных норм права, суд взыскивает в пользу истца с ответчика ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №" в счет возмещения убытков в виде оказания медицинский услуг на проведение МРТ 7500 руб.

Рассматривая требование истца о взыскании убытков на лечение и оперативное вмешательство, проведенное в НУЗ «Дорожная клиническая больница на <адрес>-1 ОАО «РЖД», авианперелет до <адрес>, суд не находит оснований для его удовлетворения в виду следующего.

Так, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на основании заключенного договора № от ДД.ММ.ГГГГ о возмездном оказании медицинских услуг, истец прошла плановую госпитализацию в НУЗ «Дорожная клиническая больница на <адрес>-1 ОАО «РЖД» в <адрес>, где ей в связи с установленным диагнозом <данные изъяты> было проведено лечение: <данные изъяты> (л.д.35-38).

Стоимость лечения – <данные изъяты> составила 161955 руб., включая осмотр, анестезию, рентгенографию, непосредственно оперативное лечение по артропластике коленного сустава, сбор необходимых анализов перед операцией, услуги за предоставление доступа к информационной сети больницы. Указанная стоимость оплачена истцом согласно кассовому чеку в день заключения договора (л.д.37-40).

Также истцом понесены расходы в размере 6370 руб. на оказание платных медицинских услуг – МСРТ, проведенных ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница» (л.д.22-24).

Как следует из разъяснений, изложенным в п.27 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", судам следует иметь в виду, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить исковые требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.

Исходя из смысла вышеуказанных разъяснений, суд вправе удовлетворить исковые требования о возмещении расходов на лечение лишь в случае доказанности того, что потерпевшему был необходим конкретный вид медицинской помощи, который не мог быть получен им бесплатно, либо он фактически был лишен возможности качественно и своевременно получить требуемую помощь.

В соответствии с Постановлением Правительства Камчатского края от ДД.ММ.ГГГГ N 524-П "Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Камчатского края на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов", предоставление медицинской помощи при травмах гражданам, проживающим на территории Камчатского края в медицинских организациях системы обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) осуществляется за счет средств ОМС.

Медицинская помощь оказывается, в том числе стационарно (в условиях, обеспечивающих круглосуточное медицинское наблюдение и лечение). Стационарная медицинская помощь предоставляется гражданам, в том числе, в случаях травм (п.2.2 Постановления Правительства Камчатского края от ДД.ММ.ГГГГ N 524-П).

В силу п.2.3 указанного Постановления Правительства Камчатского края медицинская помощь оказывается в следующих формах: 1) экстренная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента; 2) неотложная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента; 3) плановая - медицинская помощь, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью.

Таким образом, в судебном заседании установлено и подтверждено сторонами, что плановое оперативное лечение в связи с установленным истцу диагнозом, включено в Территориальную программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, и в медицинских организациях системы ОМС за счет средств ОМС могли быть проведены операции при повреждении сухожилий, по восстановлению сухожилий, а также артропластика коленного сустава.

Доказательств, свидетельствующих о том, что истцу по состоянию здоровья была показана неотложная операция при повреждении сухожилий, по восстановлению сухожилий, а также артропластика коленного сустава не представлено.

Как указано ранее, в период лечения с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, истец ДД.ММ.ГГГГ была направлена лечащим врачом на консультацию в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского» с целью проведения оперативного лечения, где ей было рекомендовано обследование для операции перед наркозом.

Вместе с тем, сдав необходимые анализы, заключение терапевта об отсутствии противопоказаний для выполнения оперативного вмешательства, ФИО2 предоставлено лечащему врачу-травматологу лишь ДД.ММ.ГГГГ, что прямо следует из медицинской карты истца, и доказательств обратного суду не представлено.

Из пояснений лечащего врача-травматолога ФИО6, оперативное лечение было отложено в ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского», в связи с отсутствием койко-места. Явка ФИО2 согласно дневнику осмотра пациента, была назначена на ДД.ММ.ГГГГ.

Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч.2 ст.195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, с учетом того, что показанная истцу операция носила плановый характер, не была связана с устранением непосредственной угрозы для жизни ФИО2, отсрочка проведения оперативного лечения на определенное время не повлекла за собой ухудшение состояния пациента, признавая срок после предоставления заключения терапевта об отсутствии противопоказаний для выполнения оперативного вмешательства (ДД.ММ.ГГГГ) до предполагаемой явки (ДД.ММ.ГГГГ) разумным, суд полагает, что истец добровольно отказался от возможности получения медицинской помощи, предусмотренной программой государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, самостоятельно выехав (ДД.ММ.ГГГГ) за пределы Камчатского края в <адрес>, и данное решение не было обусловлено отсутствием информации о возможном бюджетном ассигновании.

Учитывая разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", суд отказывает во взыскании стоимости лечения, проведенного в НУЗ «Дорожная клиническая больница на <адрес>-1 ОАО «РЖД» в сумме 161955 руб., а также авиаперелета до <адрес> в сумме 25000 руб., исходя из того, что понесенные истцом расходы было возможно получить бесплатно в рамках ОМС.

По указанным основаниям не подлежат удовлетворению и расходы, затраченные истцом на проведение исследования МСКТ правого коленного сустава в размере 6370 руб. При этом суд принимает во внимание, что данные исследования не были рекомендованы лечащим врачом ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №", а проведены с целью госпитализации в НУЗ «Дорожная клиническая больница на <адрес>-1 ОАО «РЖД».

То обстоятельство, что медицинская карта не содержит сведений об информировании лечащим врачом-травматологом ФИО6 о возможности проведения оперативного лечения ФИО2 в рамках Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Камчатского края не является основанием для удовлетворения заявленных требований, поскольку материалами дела подтверждено, что ФИО2 при заключении договора № о возмездном оказании медицинских услуг была проинформирована об имеющейся альтернативной возможности бесплатного получения ею данного вида услуг при обращении в государственные и муниципальные лечебно-профилактические учреждения в Российской Федерации в соответствии с Территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации на территории <адрес> бесплатной медицинской помощи, а ссылка стороны истца об обратном, судом отклоняется в виду недоказанности. Таким образом, услуги ФИО2 могла получить без взимания платы в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, вместе с тем истец ДД.ММ.ГГГГ изъявила желание на оказание данной медицинской услуги на платной основе (л.д.37).

Ссылка истца на отказ в выдаче направления на госпитализацию не состоятельна, поскольку документально не подтверждена и не опровергает выводов суда о самостоятельном решении ФИО2 заключить договор о возмездном оказании медицинских услуг на платной основе с вылетом за пределы Камчатского края в <адрес> при имеющейся альтернативной возможности бесплатного получения ею лечения, учитывая плановый характер операции и разумный срок с момента предоставления лечащему врачу заключения терапевта до предполагаемой следующей явки пациента.

Утверждение стороны ответчика о том, что ГБУЗ КК «Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» является ненадлежащим ответчиком, основано на неверном толковании норм права, поскольку в судебном заседании достоверно установлено о нарушении ГБУЗ КК «Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» прав истца в сфере охраны здоровья.

Рассматривая требование истца о взыскании штрафа по Закону о защите прав потребителей, суд приходит к следующему.

Согласно части 2 статьи 19 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Платные медицинские услуги оказываются пациентам за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования (часть 2 статьи 84 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В соответствии с ч.8 ст.84 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона о защите прав потребителей.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи (часть 2 статьи 98 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 98 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Из приведенных норм, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, следует, что право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. При этом законом гарантировано, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Наряду с этим Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" закреплено право граждан на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию, при оказании медицинской помощи. К

отношениям по предоставлению гражданам платных медицинских услуг применяется законодательство о защите прав потребителей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 1006 утверждены Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг.

Согласно пункту 2 указанных Правил платные медицинские услуги – это медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования; потребитель – это физическое лицо, имеющее намерение получить либо получающее платные медицинские услуги лично в соответствии с договором. Потребитель, получающий платные медицинские услуги, является пациентом, на которого распространяется действие Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Как следует из преамбулы Закона о защите прав потребителей, этот закон регулирует отношения, возникающие между потребителем и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Закон о защите прав потребителей определяет исполнителя услуг как организацию независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуального предпринимателя, выполняющего работы или оказывающего услуги потребителям по возмездному договору.

Пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Исходя из изложенного положения Закона о защите прав потребителей, устанавливающие, в том числе, в пункте 6 статьи 13 ответственность исполнителя услуг за нарушение прав потребителя в виде штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, подлежат применению к отношениям в сфере охраны здоровья граждан при оказании гражданину платных медицинских услуг. При этом основанием для взыскания в пользу потребителя штрафа является отказ исполнителя, в данном случае исполнителя платных медицинских услуг, в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя этих услуг.

Как следует из материалов дела, лечение в связи с полученной травмой, ФИО2 получала в ГБУЗ КК «Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» в рамках ОМС, платного договора об оказании медицинских услуг между сторонами не заключалось.

При таких обстоятельствах суд полагает, что в данном случае Закон о защите прав потребителей не подлежит применению, поскольку истцу были оказаны медицинские услуги на бесплатной основе, платные медицинские услуги ей не предоставлялись, а потому оснований для возложения на ответчика штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения

требования потребителя, предусмотренные п.6 ст.13 Закона РФ "О защите прав потребителей", не имеется.

В силу п.п.1,5 ст.123.22 ГК РФ государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением.

Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

По обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым настоящего пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества бюджетного учреждения.

Учитывая, что учредителем и собственником имущества ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» является Министерство здравоохранения Камчатского края, оно подлежит привлечению в рамках данного гражданского дела к субсидиарной ответственности в случае недостаточности денежных средств у лечебного учреждения.

Руководствуясь ст. ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования ФИО2 удовлетворить частично.

Взыскать с ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» в пользу ФИО2 компенсацию морального вреда, возникшую в результате некачественно оказанной медицинской помощи, в размере 60000 руб., убытки в виде оказания медицинский услуг на проведение МРТ в размере 7500 руб., а всего 67500 руб., в большей части исковые требования, в том числе о взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом, отказать.

При отсутствии или недостаточности денежных средств у ГБУЗ КК "Петропавловск – Камчатская городская поликлиника №» в порядке субсидиарной ответственности взыскать указанные денежные суммы в недостающем размере с Министерства здравоохранения Камчатского края.

Решение может быть обжаловано в Камчатский краевой суд через Петропавловск – Камчатский городской суд Камчатского края в апелляционном порядке в течение месяца, со дня принятия мотивированного решения.

Председательствующий С.Н. Васильева

Мотивированное решение составлено ДД.ММ.ГГГГг.

Подлинник подшит в деле № (УИД: 41RS0№-37), находящемся в производстве Петропавловск – Камчатского городского суда Камчатского края